Модификация жанра «айтыс» в поэме «Кактус» Олжаса Сулейменова

Проблема единства мировой литературы относится к числу наиболее общих и спорных вопросов гуманитарных знаний человечества, так как по сути своей равнозначна проблеме единства человеческой культуры вообще. Частным случаем этого глобального вопроса является соотношение фольклора и литературы. Первый традиционно считается явлением архаичным, вторая - более современным. Однако такая точка зрения, безусловно, справедливая для европейской не является абсолютной истиной по отношению к другим национальным литературам, имеющим иной типологический характер. Именно такова казахская литература, в которой в настоящее время сосуществуют и естественным образом взаимодействуют живые фольклорные традиции и многообразные литературные интенции.

В казахской литературе XX-XXI веков взаимодействие фольклорной традиции и развития литературы осложнено еще и тем, что в последней существенную роль играют русский язык и русская литература. Это относится и к переводам произведений русской литературы на казахский язык, и к переводам казахской поэзии на русский, и к оригинальному творчеству казахских поэтов на русском языке. Те казахские литераторы, что обращаются к русскому языку как форме художественной практики, опираются на традиции и русской словесности, и своей национальной литературы. Этот художественный билингвизм находит свое выражение и в подборе фактологического материала, и в образной системе, и в жанровой специфике.

Наиболее ярко эти явления в русскоязычной литературе Казахстана представлены в поэзии О. Сулейменова, своеобразие творчества которого, по всеобщему мнению, как раз и состоит в синтезе художественных достижений казахского фольклора и новейшей русской поэзии. Г.Д. Гачев в связи с этим явлением в свое время писал о том, что в такой ситуации происходит своеобразный диалог двух миров, двух исторически сложившихся культурных и мировоззренческих систем. Такой диалог, по мнению ученого, обуславливает при этом стереоскопичность зрения, объемность мышления[1].

Явления подобного типа уже были в истории мировой культуры. Так, например, развитие русской светской материальной и духовной культуры в XVIII веке, будучи ориентировано на западноевропейские образцы, пошло вразрез с многовековыми национальными традициями. В полной мере это относилось и к русской художественной литературе. Однако освоение западноевропейских художественных методов, жанров и стилей средствами

русского языка и, соответственно, в преломлении русского же менталитета позволило русской литературе не только сохранить национальное своеобразие, но и внести в XVIII-XIX веках свой неоценимый вклад в развитие мировой духовной культуры вообще и литературы в частности.

Позволим себе провести параллели и отметить, что поэзия и проза казахов, пишущих на русском языке, вобрала в себя этнические казахские свойства, касающиеся исторического мироощущения, хронотопного состояния, культурной преемственности, а также культурные достижения русской поэзии и мировой цивилизации. К тому же, иной язык предполагает и другую лексику, и иные изобразительно-выразительные средства, и иную систему стихосложения, и иную поэтику. При этом творчество современных казахских литераторов, пишущих на русском, сосуществует с развитой литературой на казахском языке, питается ее эстетическим опытом и оказывает, в свою очередь, заметное влияние на ее дальнейшее развитие.

Большая часть исследований творчества О.Сулейменова либо посвящена лингвистическим аспектам его творчества, либо сочетает приемы литературоведческого и лингвистического анализа. В последнее время заметна тенденция к междисциплинарному подходу: изучение произведений поэта проводится в русле не только филологии, но и других наук. При всей плодотворности таких путей мы убеждены, что существенные шаги в изучении творчества О.Сулейменова возможны и без выхода за рамки традиционной литературоведческой методологии. Внимание именно к жанровой специфике поэм О. Сулейменова связано с тем, что она в сравнении с другими чертами творчества поэта относительно редко становилась объектом филологического исследования.

Обратимся к художественному материалу и попытаемся выяснить, каким образом преломляется фольклорная традиция в жанровой системе произведений поэта. Одна из наиболее обсуждаемых работ О.Сулейменова, вызвавшая самые различные отклики у читателей и критиков, это сборник поэм «Глиняная книга» [2]. Несмотря на существование критической литературы касательно произведения, все еще немало «белых пятен» в интерпретации данного эстетического явления. Рассмотрим взаимосвязь входящей в «Глиняную книгу» поэмы «Кактус» с системой традиционных жанров казахского фольклора. Преимущественная сосредоточенность нашего внимания именно на этой поэме продиктована тем, что она является ключевой для всего сборника во многих отношениях – идейно-тематическом, субъектном, жанровом.

Написанная по-русски, поэма соответственно была большинством критиков прочитана как произведение русской литературы, для которой не характерна ситуация такого конфликта, когда во всех отношениях отталкивающего героя обличает грубый и хвастливый оппонент. Основной конфликт поэмы состоит в противостоянии поэта Амана, от лица которого идет повествование, и литератора Жаппаса. Образ Амана, центральный в произведении, вобрал, казалось бы, противоречивые качества талантливого поэта-интеллектуала, обличающего бездарного приспособленца Жаппаса, и

человека, способного хамить и дерзить. С точки зрения русскоязычного читателя подобные качества несовместимы в одном человеке. Между тем в казахском фольклоре для такой ситуации можно обнаружить полное и последовательное соответствие.

Художественное наследие казахского народа включает в себя многочисленные народные сказки и предания, легенды об исторических деятелях, воинах, народных певцах, поэтические произведения акынов - импровизаторов, устные рассказы о различных событиях из жизни народа, образцы ораторского искусства и замечательные эпические сказания. Айтыс – один из самых популярных и любимых народом, переживший века фольклорный жанр, и в XXI веке торжественно шествует, живет в культуре и сознании казахского народа. Во все времена казахские традиции устных состязаний образно отражали действительность, художественно воспроизводили конкретно-историческую сущность, характерную для данной социокультурной ситуации. В наши дни традиции айтыса представляют собой актуализированную культуру прошлого, вобравшую опыт прошлого в интересах настоящего.

Поэтическая схватка, стремительный поединок слов, как правило, происходит перед собравшимся народом. Вступая в состязание без подготовки и обдумывания, импровизируя поочередно, акыны соревнуются в остроумной находчивости, блеске мыслей, глубине значений, умении слагать стихи экспромтом. Талант акына-импровизатора проявляется силой и выразительностью не только поэтического дара, но и широтой голосового певческого диапазона, речевого мастерства. В поэтических состязаниях допускается и поощряется ироническое отношение соперников друг к другу, дружеские шутки, стихотворные каламбуры, меткие пословицы и поговорки, загадки. Вдохновенные импровизации исполняются под аккомпанемент домбры, сопровождаются выразительными жестами. Так, айтыс представляет собой сложный синтез ряда искусств – поэзии, музыки, драматического представления, исполнительского мастерства.

Самым прославленным акынам народ присваивал звания «сал» или «сэре», которые являлись носителями культуры кочевой цивилизации и имели высокий статус в традиционном казахском обществе. Они отличались от всех своеобразной манерой держаться в обществе, куртуазностью, отличительным стилем в ношении одежды. Салы и сэре всегда были в окружении свиты – музыкантов, поэтов, сказителей, борцов-силачей. Наиболее прославленные из них на протяжении всей жизни путешествовали по степи, участвуя во всенародных торжествах. Приезд в аул акынов-импровизаторов превращался в праздник, они приносили с собой свежее дыхание нового, яркого, сокровенного. Иносказательная форма словесного поединка давала возможность поэтам, что называется, «бить не в бровь, а в глаз», критиковать, говорить правду.

Состязательная песня, импровизированный поэтический спор позволяет певцу, участвующему в состязании, подробно говорить о собственных достоинствах, восхвалял свой род, его знаменитых людей. Самовосхваление

участника айтыса должно было показать партнеру и всем слушателям его явное превосходство. Одновременно певец, бичуя своего соперника, всеми силами стремился ошеломить его, привести в состояние растерянности. Именно эта самобытная фольклорная стихия и правила айтыса дала возможность О.Сулейменову в нетривиальной форме воплотить сюжетно-субъектную организацию текста, модифицировать айтыс в современный синтетический жанр. Хвастливость Амана с точки зрения традиций русской лирики кажется чрезмерной и неприятной. Однако в айтысах сложилась устойчивая традиция говорить о своем поэтическом мастерстве.

Характеризуя силу своего таланта, красоту и мощь голоса, певцы и поэты создали немало ярких сравнений, эпитетов, метафор. Образ современного поэта-интеллектуала Амана, чье мышление парадоксально и иронично, чьи высказывания иногда позволяют отождествлять его с лирическим героем О. Сулейменова, казалось бы, никак не вяжется с его же бранью и грубыми насмешками над противником. Между тем здесь нет никакого противоречия: Аман - участник айтыса и поэтому ведет себя в соответствии с законами этого жанра. Анализ поэмы в сопоставлении со специфическими свойствами казахского фольклорного жанра, со всей очевидностью показывает, что «Кактус» представляет из себя модифицированную версию айтыса по целому ряду признаков. Законы этого жанра сказываются здесь как в композиционном, так и в стилевом, тематическом отношениях.

Логика жанрового новаторства О. Сулейменова в рассматриваемой поэме проясняется при сопоставлении ее с более ранним самым знаменитым его произведением поэмой «Земля, поклонись человеку». Уже тогда для многих критиков была очевидна связь его творчества с традициями казахской устной поэзии; ее отмечали З. Ахметов, Н. Ровенский, Б. Канапьянов и другие исследователи[3;4;5]. В частности, в ранней поэме прослеживались элементы жанров жырау и толгау, характерный для акынов так называемый «степной рефрен» и другие признаки фольклора. Вместе с тем уже тогда (в 1961 г.) О.Сулейменов в поэме «Земля, поклонись человеку» не только следует традициям казахской народной поэзии, но и успешно их развивает. Тем самым в своих индивидуальных художественных исканиях он следовал в общем русле развития казахской поэзии. Используемые поэтические жанры и виды при этом представляли не окостеневшие, а модифицированные формы.

Рассматривая поэму только как айтыс или как творческое развитие этого фольклорного жанра, следовало бы заключить, что концептуальный смысл произведения состоит в противопоставлении творческих позиций двух поэтов, чей конфликт выглядел бы сугубо профессиональным. Однако, жанровая специфика анализируемого произведения не может быть полностью описана, исходя из исключительно из особенностей айтыса. Сложность субъектной организации соответствует в поэме неочевидным нюансам сюжетно - фабульного построения. Вслед за уже упомянутыми исследователями отметим, что в произведении присутствует избыточная для

айтыса сюжетная линия. Два поэта, состязающиеся в поэтическом искусстве, в данном случае являются соперниками по отношению к женщине. Но с другой стороны, эта сюжетная линия подчеркивает мотив соперничества, заданный законами айтыса.

Соответствующая сюжетная линия освещена Аманом гораздо лаконичней, чем поэтическое состязание, но она не менее значима. Не случайно название соответствующей главы - «Поединок настоящего поэта Амана и редактора Жаппаса». Анализ показывает, что речь основного субъекта Амана, в том числе оформляющая и название глав, формально обращена к противнику, а по сути в большинстве случаев - к возлюбленной. Этому соответствует и два уровня сюжета: история взаимоотношений двух соперников и история любви. Здесь появляются куртуазно-рыцарские признаки и формы, которые принимает в сознании Амана воображаемый поединок, не лишенный при этом и восточной специфики. Вместе с тем, в этой картине будто бы рыцарского турнира постоянно присутствуют черты литературного соперничества, что не позволяет забывать о том, что любовный поединок одновременно является и айтысом.

На протяжении всего сюжета оба плана в произведении остаются равноправными и изоморфными. Такая структура художественного мира произведения характерна для жанра параболы. Говоря об этом жанре, мы имеем в виду те его черты, которые широко распространились в мировой литературе XX столетия, когда параболой может стать любое повествование, вне зависимости от его собственной жанровой природы. Параболой его делает не внутреннее качество смысла, сюжета, образов, а параболическая функция, для осуществления которой повествователь приспособливает такое повествование. «Параболический» взгляд автора поэмы дает возможность модифицировать фольклорную стихию, совместить в художественном тексте, казалось бы, несовместимые элементы. Таким образом, «Кактус» - это поэма, обладающая специфическими модифицированными жанровыми чертами традиционного фольклорного жанра айтыса. Айтыс в совокупности самобытных признаков сегодня, как и столетия назад, представляет собой уникальный, аутентичный, и вместе с тем динамичный вид казахского народного творчества, питающий современную литературу и не имеющий аналогов в других культурах.

Литература

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Москва: Правда.1988.245с.
2. Сулейменов О. АЗиЯ.Эссе, публицистика, стихи, поэмы. Алма-Ата: Жалын.1990.
3. Ахметов З. О языке казахской поэзии. Алма-Ата:Мектеп.1970.
4. Ровенский Н. О поэзии Олжаса Сулейменова// Литературные портреты, статьи, рецензии. Алма-Ата: Жазушы.1986.
5. Канапьянов Б. Образ Махамбета в творчестве советских поэтов: О.Сулейменов и А.Вознесенский//Нива.2003.№4.